

Вылыс Том 2 – многослойный археологический памятник в долине р. Ижмы

А. В. Волокитин, Н. А. Волокитина*

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия

Аннотация. Представлены результаты работ на археологическом памятнике Вылыс Том 2 (р. Ижма, Республика Коми), расположенном на мысу 10-метровой террасы. Раскопки проводились в 2010–2013, 2015 и 2017 гг. Выявлены четыре культурных горизонта: первый датируется ранним железным веком, второй – неолитом, третий и четвертый – мезолитом. Радиоуглеродные данные позволили определить возраст материалов третьего горизонта датами 8510 ± 70 и 8685 ± 30 ^{14}C л. н., четвертого горизонта – 8540 ± 70 , 8690 ± 90 и 8700 ± 30 ^{14}C л. н. Отмечено сходство находок третьего и четвертого культурных горизонтов как по сырью, так и по составу. Сделан вывод, что параллели мезолитической каменной индустрии памятника Вылыс Том 2 и материалов стоянок парчевской культуры региона указывают на их взаимосвязь.

Ключевые слова: Ижма, мезолит, неолит, ранний железный век, многослойный археологический памятник, орудийный набор, парчевская мезолитическая культура.

Для цитирования: Волокитин А. В., Волокитина Н. А. Вылыс Том 2 – многослойный археологический памятник в долине р. Ижмы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 42. С. 92–105. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.42.92>

Vylys Tom 2 – A Multilayered Archaeological Site in the Valley of the Izhma River

A. V. Volokitin, N. A. Volokitina*

Archaeology Institute of Language, Literature and History of FRC Komi Science Centre UB RAS, Syktyvkar, Russian Federation

Abstract. The first multilayered clearly stratified site Vylys Tom 2 was studied in the valley of the Izhma River, the largest left tributary of the Pechora River (north of the East European Plain). Cultural remains are located in the sediments of the terrace's promontory, which is 10 m high. The site is discovered in 2003; excavations were done in 2010–2011, 2015, 2017. Four cultural layers are distinguished. The first cultural layer is placed in contemporary forest soil. Badly preserved fragments of ceramic vessels are found in this layer. Nevertheless, typical peculiarities of their forms and ornament allow to date this layer to the end of Ananyino culture of Early Iron Age (6th–3rd century BC). The second cultural layer is placed in brown loam at 0.3–0.5 m depth from contemporary day surface. Flint artifacts are not numerous. Heat treatment of flint, thin bifaces production, and large burins are typical for the Neolithic with pit-comb ceramics. The third and fourth cultural layers are placed in thin humus sandy loam of alluvial soil strata and found at >2 m depth from contemporary day surface. It is low floodplain alluvium with a high sedimentation rate. The third layer has been dated to 7720 ± 100 BP (GIN-15331), 7800 ± 90 BP (GIN-14593), 8510 ± 70 BP (LU-7289), and 8685 ± 30 BP (IGANams-5991), while the obtained dates for the fourth layer are 8540 ± 70 BP (GIN-14594), 8690 ± 90 BP (LU-7288), and 8700 ± 30 BP (IGANams-5992). The high rate of accumulation of sediments shows that the dates 7720 ± 100 and 7800 ± 90 BP from the third cultural layer are rejuvenated. And there is about 10 years between the existence of camp sites of the third and fourth layers. In these layers, fireplaces, traces of ocher, faunal remains, and stone products are noted, including a set of pecking-abrasive stone tools for processing bone, and flakes from large slate polished tools (third layer), as well as large points, cores (including core-burins), polished axes and their fragments (fourth layer). We distinguish similarity the inventories of the third and fourth cultural layers. The used raw materials show the presence of shale and epidosite in both layers. The presence of ocher, the location of the hearths one above the other also confirm the short time interval between the existence of the Mesolithic sites of the third and fourth layers. Some similarities in the stone industry of the Mesolithic layers from the site of Vylys Tom 2 and the sites of Parch Mesolithic culture speak of their interrelations.

Keywords: Izhma River, Mesolithic, Neolithic, Early Iron Age, multilayered archaeological site, toolkits, Parch Mesolithic culture.

For citation: Volokitin A. V., Volokitina N. A. Vylys Tom 2 – A Multilayered Archaeological Site in the Valley of the Izhma River. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2022, Vol. 42, pp. 92–105. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.42.92> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

Абсолютное большинство известных археологических памятников на европейском Северо-Востоке, начиная с мезолита и до позднего средневековья, расположено на высоких борových террасах или их останцах [Волокитин, Грибченко,

2014]. Они даже получили наименование «боровых» стоянок, где артефакты находятся, как правило, на небольшой глубине, в белесом подзолистом горизонте по всей его мощности и в верхах иллювиального горизонта. Зачастую культурные остатки различных эпох залегают совместно. Таким образом, так называемые многослойные памятники региона повсеместно являются компрессионными и нестратифицированными. Выделение находок той или иной культуры, эпохи производится исследователями «типологически». Яркими примерами использования таких изысканий являются сухоходольные памятники Вис 1 и Вис 2 [Буров, 1967] в Синдорском геоархеологическом микрорайоне, а также Пижма 2 на Ямозере [Лузгин, 1973, с. 30–40]. Кислые почвы региона обуславливают плохую сохранность органических материалов или даже их полное отсутствие. По этой причине какие-либо элементы культурного слоя, помимо самих артефактов, отсутствуют. Начиная с неолита на поселениях выявляются углубленные жилища (котлованы). В некоторых случаях, как, например, на поселении Ниремка 1 (р. Вымь), стратиграфические наблюдения показывают неодновременность бытования жилищ, на что указывает перекрытие выхода одного жилища остатками кострища более позднего сооружения [Косинская, 1987, с. 245].

Стратифицированным многослойным памятником может быть назван Висский 1 торфяник, или, как его еще иногда именуют, торфяник поселения Вис 1. Здесь, в старичных отложениях, помимо находок довольно продолжительного временного диапазона мезолита в линзе торфа, в перекрывающих его сапропеле и глинах обнаружены культурные остатки неолита и поздней бронзы [Буров, 1967, с. 46]. Особо же следует отметить многослойный стратифицированный памятник Балбанью 1 на р. Кожим в приполярном Урале. В аллювиальных отложениях террасы приустьевого участка р. Балбанью выявлены два культурных горизонта эпохи бронзы и неолита соответственно. К сожалению, данный памятник был уничтожен в процессе золотодобычи [Исследования в Коми ... , 1988, с. 9].

Все вышесказанное о преобладании боровых памятников справедливо и в отношении долины р. Ижмы, левого притока Печоры. Тем не менее именно здесь были обнаружены стратифицированные многослойные памятники в аллювиальных отложениях первой террасы.

Первый подобный памятник открыт в 2000 г., когда на территории с. Усть-Ухта в береговом обнажении 9–10-метровой террасы в приустьевом участке р. Ухты были обнаружены два уровня залегания культурных остатков в аллювиальных отложениях. Однако, к большому сожалению, провести раскопочные работы среди сельских построек не удалось [Волокитин, 2001].

В 2003 г. в среднем течении р. Ижмы был открыт памятник Вылыс Том 2. В 2010 г., в начале раскопочных работ на данном памятнике, установлено, что в отложениях мыса первой надпойменной террасы на разных уровнях проявляются несколько культурных горизонтов. В 2011–2013, 2015 и 2017 гг. проведены планомерные раскопки памятника. В результате были получены качественно новые материалы, относящиеся, прежде всего, к мезолитической эпохе. Они предоставили широкие возможности для интерпретаций, базирующихся на объективных данных геоморфологии (русловой метод), палеогеографии, абсолютной хронологии и археозоологии [Волокитин, Голубева, 2012; Волокитин, Панин, Арсланов, 2014; Волокитин, Панин, Зарецкая, 2016].

Результаты

Многослойный археологический памятник Вылыс Том 2 расположен у южной окраины пос. Том Ижемского района Республики Коми, на правом берегу р. Ижмы и в 0,2 км выше по течению реки от впадения в нее р. Вылыс Том (рис. 1). Культурные слои памятника приурочены к отложениям мыса 10-метровой террасы (рис. 2).

Находки экспонированного материала здесь сделаны в 2003 г. во время разведочных работ. В 2010 г. при проведении рекогносцировочных работ на памятнике выявлено четыре культурных горизонта, залегающих на разной глубине. В течение полевых сезонов 2010–2013, 2015, 2017 гг. первый и второй культурные горизонты были вскрыты на площади 53 м², третий и четвертый – на площади 50 м².

Находки первого и второго культурных горизонтов немногочисленны. Первый горизонт залегает в современной оглеенной лесной почве (см. рис. 2). Обнаруженные в нем фрагменты керамических сосудов (рис. 3) уверенно датируются поздним периодом существования ананьинской общности раннего железного века (культурный тип Перный), т. е. VI–III вв. до н. э. [Ашихмина, Васкул, 1997]. Находки второго горизонта расположены в верхах толщи коричневого суглинка на глубине 0,3–0,5 м от современной дневной поверхности (см. рис. 2). Фрагменты керамики единичны и не дают представления ни об орнаменте, ни о форме сосудов. Вместе с тем наличие крупных резцов и косвенных доказательств присутствия тонких бифасов (сколов и обломков заготовок), а также тепловой обработки кремня (рис. 4) могут указывать на принадлежность комплекса данного горизонта к кругу неолитических культур с ямочно-гребенчатой керамикой.

Третий и четвертый культурные горизонты выявлены на глубине более 2 м от современной дневной поверхности и связаны с гумусированными слоями суглинка/супеси, между которыми имеются прослойки песка (см. рис. 2). Согласно наблюдениям А. В. Панина [Волокитин, Панин, Арсланов, 2014], отложения отражают процесс формирования низкой поймы при высокой скорости осадконакопления. Двучленные пачки из слоев мелкого песка и темного суглинка, очевидно, имеют сезонную природу, и каждая из них соответствует одному полугодию. То есть несколько таких пачек между третьим и четвертым культурными горизонтами свидетельствуют о том, что между их формированием прошло не более десятка лет.

По образцам угля из этих слоев получены радиоуглеродные даты, относящиеся к концу бореального периода голоцена: третий культурный горизонт – 7720±100 л. н. (ГИН 15331); 7800±90 л. н. (ГИН 14593), 8510±70 л. н. (ЛУ 7289), 8685±30 л. н. (IGANams 5991); четвертый культурный горизонт – 8540±70 л. н. (ГИН 14594), 8690±90 л. н. (ЛУ 7288), 8700±30 л. н. (IGANams 5992). Исходя из литологических особенностей отложений, указывающих на высокую скорость осадконакопления, даты ГИН 14593 и ГИН 15331, существенно занижающие возраст третьего культурного горизонта, представляются омоложенными.

Имеется целый ряд собственно археологических доказательств, подтверждающих мнение о незначительном перерыве в существовании стоянок данных горизонтов. Вероятно, это были лагеря сезонного типа, а люди обитали здесь только в маловодные гидрологические фазы. При этом зимний период в данном случае маловероятен, так как в обоих горизонтах в обилии представлен расщепленный кремень, что считается нехарактерным для этого времени года.

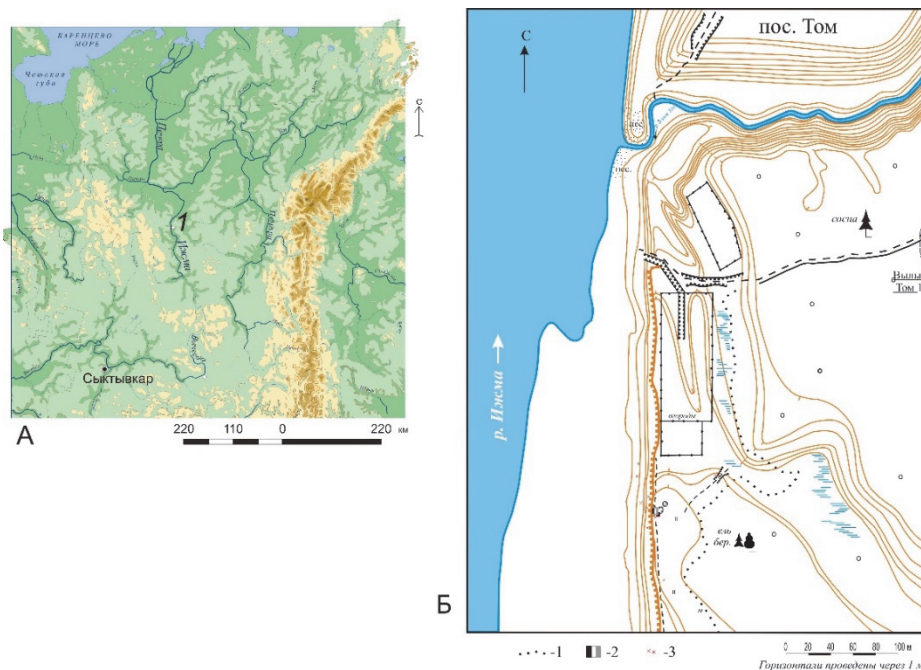

Рис. 1. Вылыс Том 2:

А – карта с указанием места расположения памятника (1); Б – ситуационный план.
Условные обозначения: 1 – линия леса; 2 – раскопы; 3 – подъемный материал

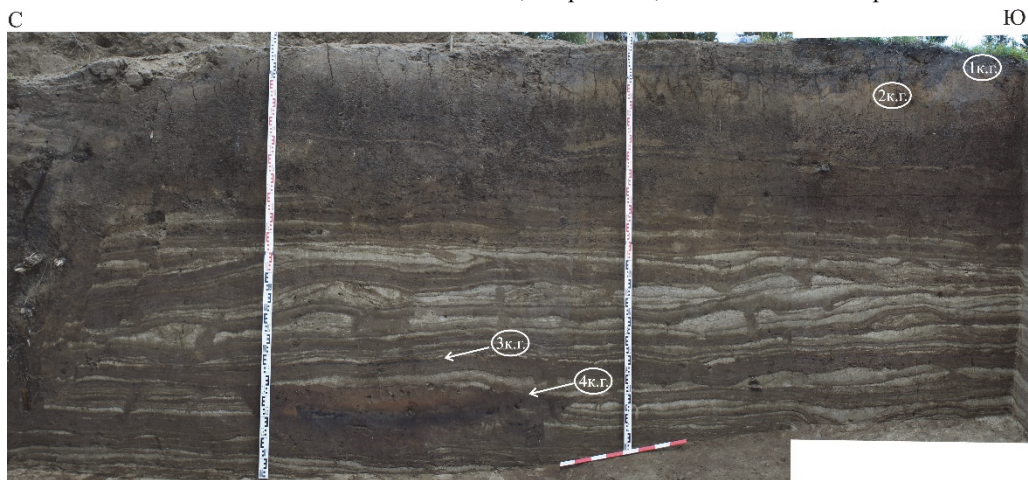

Рис. 2. Вылыс Том 2. Разрез отложений, восточная стенка раскопа с очагами третьего и четвертого культурных горизонтов. Слева – заполнение современной траншеи

В третьем культурном горизонте отмечены большие по площади линзы древесного угля (рис. 5, А). Согласно определению Л. Н. Соловьевой (Лаборатория естественно-научных методов в археологии ИА РАН), угли принадлежат *Pinus Silvestris* (сосна обыкновенная). Имеются также небольшие пятна охры (растертой породы красноватого цвета). Выявлено кострище вытянутой формы размером 2×1,5 м, которое представляет собой углистое пятно-линзу с прокалом в центре. В нем отмечены фрагменты обожженной гальки, собранные в результате ремонтажа в два куска валуна кварцито-песчаника.

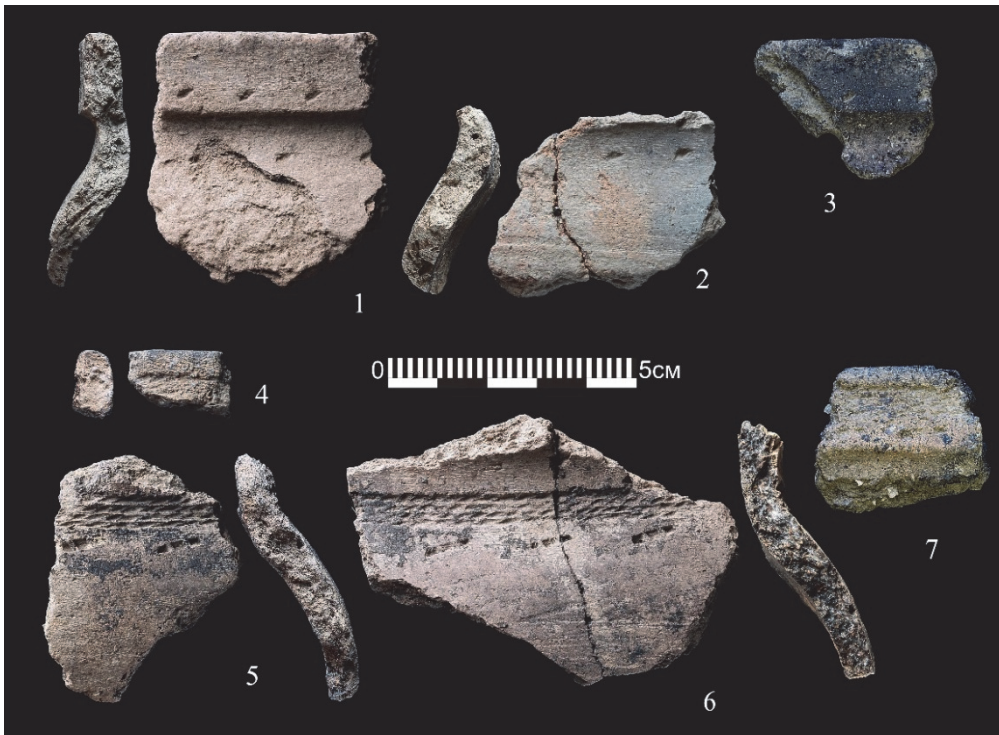

Рис. 3. Вылыс Том 2. Фрагменты керамических сосудов из первого культурного горизонта

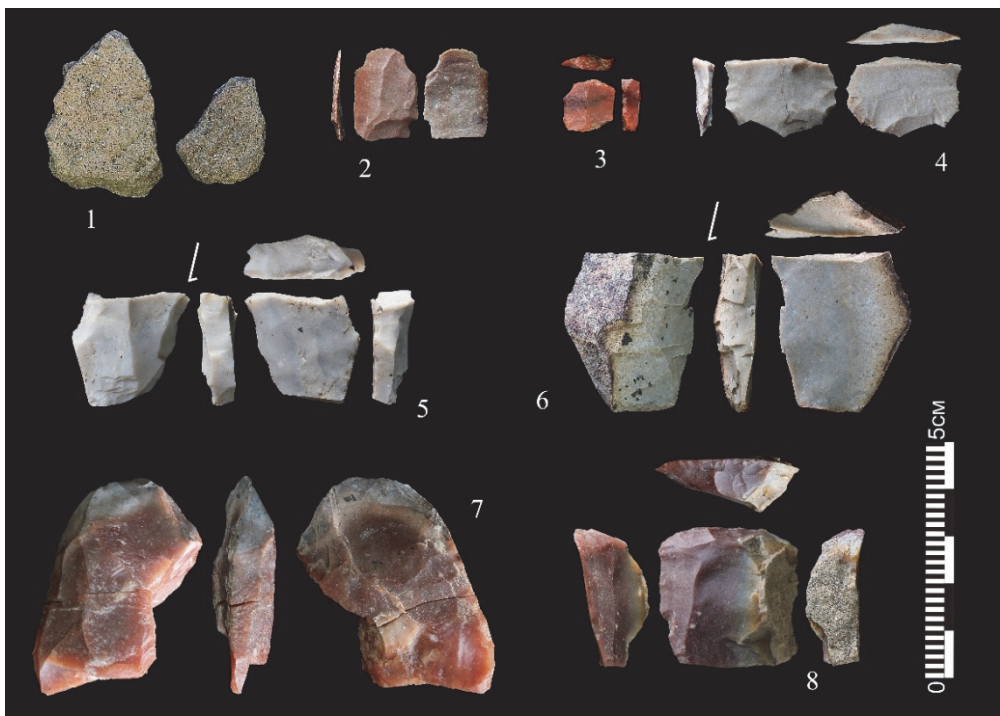

Рис. 4. Вылыс Том 2. Находки второго культурного горизонта:

1 – фрагменты керамики, 2 – обломки пластин; 4, 7 – обломки заготовок, 5, 6 – резцы, 8 – скребок

По всей вскрытой площади равномерно располагалось большое количество костей, в том числе крупных млекопитающих, имеющих, правда, очень плохую сохранность, исключающую их извлечение из грунта без разрушения. Их форму удалось зафиксировать только при помощи фотофиксации. Подсчет количества костей (701 ед.) произведен исходя из их наличия в слое, а не по количеству фрагментов, полученных в результате всех манипуляций с ними. Основная масса – фрагменты трубчатых костей плохой сохранности. Встречено также несколько кальцинированных фрагментов. Среди определимого остеологического материала были идентифицированы остатки лося и бобра (определения П. А. Косинцева, Институт экологии растений и животных УрО РАН), в числе которых лопата лосиного рога, фрагменты верхних и нижних челюстей особей разного возраста и парные тазовые кости лося, а также резцы бобра. Особый интерес представляют фрагмент пластины из рога лося с обработкой, а также фрагменты лучевой кости лося с обработкой, представляющей собой, очевидно, заготовку крупного гарпуна.

Общее количество находок из камня составило 1499 ед., которые включают 1137 чешуек. Предметов из некремневых пород насчитывается 61 ед., в числе которых ударно-абразивные орудия (рис. 6) для обработки кости из песчаника и кварцитовидного песчаника [Волокитин, Степанова, 2017]. В коллекции также присутствуют 25 отщепов и 6 пластин из сланца (доломитизированного известняка?), снятые со шлифованных орудий. Отмечены также 11 отщепов эпидозита, а также гальки и их фрагменты из кварцито-песчаника.

Среди находок из кремня зафиксированы мелкие нуклеусы в заключительной стадии расщепления и их обломки (рис. 7, 11). Имеются и так называемые нуклеусы-резцы (рис. 7, 10, 12), а также сколы переоформления нуклеусов. Продукты расщепления кремня представлены: 101 пластиной, среди которых крупные и очень крупные, часто неправильные, экземпляры; 9 микропластинами (рис. 7, 3); 160 отщепами и 4 резцовыми ощепками.

В числе орудий из кремневых пластин: 2 скошенных острия (рис. 7, 4), 2 острия (рис. 7, 5, 6), 2 резца, 6 скребков (рис. 7, 8, 9) и один высокий микроскребок. Имеются также 3 микропластины (рис. 7, 3), 10 ретушированных пластинок и их обломков (рис. 7, 1, 2) и обломки крупных пластин с ретушью, иногда дополненной короткими резцовыми сколами (рис. 7, 7). В числе орудий на отщепках – одно комбинированное (скребок с выемкой), 2 обломка скребков, 2 микроскребка, 2 обломка крупного орудия, скошенное острие, резец и обломок выемчатого орудия. Кроме того, зафиксированы 5 отщепов с ретушью и один отщеп с подтеской.

Основу структуры четвертого культурного горизонта на вскрытой к настоящему времени площади составляют два кострища. Они примыкают друг к другу и вытянуты в линию по направлению юго-запад – северо-восток. Одно из них, маломощное (до 0,05 м в разрезе), включало прокал характерного розового цвета, углистую линзу, перекрывающую прокал, и мелкие фрагменты обожженных костей. Второе кострище (см. рис. 2) – с мощным прокалом (до 0,15 м). В его верхней части располагались угли, представляющие, видимо, остатки недогоревших поленьев. Стратиграфически они залежали в песчаной прослойке, перекрывающей четвертый культурный горизонт, но основанием находились в очаге. В верхней трети прокала отмечены многочисленные кальцинированные кости, из-за чего кострище получило в этой части бурую окраску. Найден также «свиток» бересты. Ниже прокала залежали углистые прослойки с включением очень крупных углей. Общая мощность кострища в разрезе достигала 0,5 м. К нему также примыкали охристые пятна и обширное охристо-углистое пятно (см. рис. 5, Б).

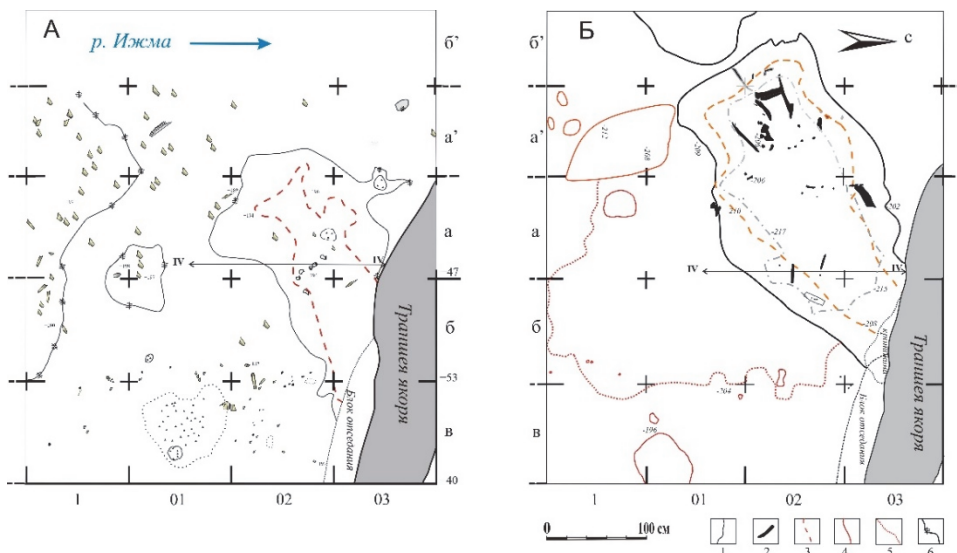

Рис. 5. Вылыс Том 2. Планы кострищ:

А – третьего культурного горизонта; Б – четвертого культурного горизонта.

Условные обозначения: 1 – границы кострища; 2 – углы в верхах кострища; 3 – границы кострища по прокалу; 4 – пятна охры; 5 – граница охристо-углистого пятна; 6 – граница углистого пятна

Рис. 6. Вылыс Том 2. Ударно-абразивные орудия из третьего культурного горизонта:

1, 4, 5 – песчаник; 2, 3 – кварцито-песчаник

Находки четвертого горизонта концентрируются вокруг очагов. Значительное их количество выявлено в самих очагах, причем только часть из них обожжена. Данное обстоятельство присуще стоянкам в аллювиальных отложениях и связано с процессом упокоения и частичным перемещением культурных остатков в водной среде.

Общее количество фаунистических остатков составило 4046 ед., среди которых преобладают мелкие фрагменты трубчатых костей. Osteологический материал имеет плохую сохранность. Исключение составляет верхняя челюсть лося, обнаруженная вне кострища. В целом же, по определению П. А. Косинцева, среди фауны идентифицированы остатки птиц, рыб (щуки, карповых), лося, бобра, северного оленя, куных и белки. Среди фрагментов костей со следами обработки выделен обломок режущего инструмента (рыбного ножа?).

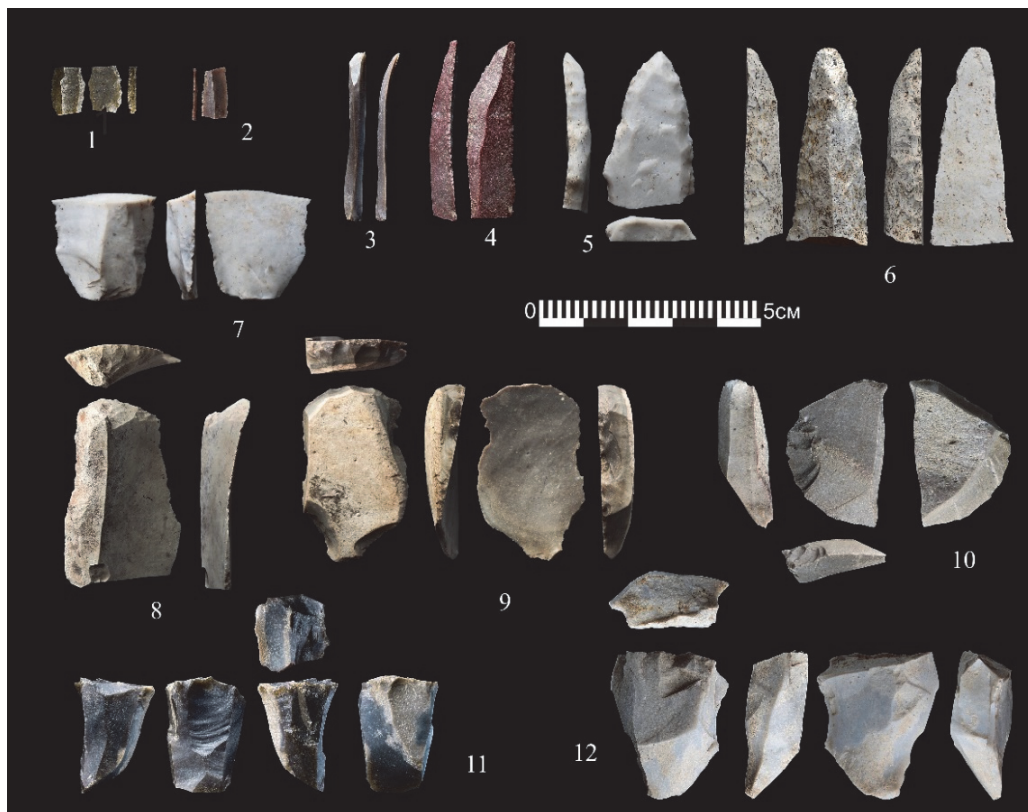

Рис. 7. Выльс Том 2. Находки третьего культурного горизонта: 1, 2 – обломки пластинок с ретушью; 3 – микропластинка; 4–6 – остря; 7 – проксимальный сегмент пластины с ретушью, 8, 9 – скребки; 10, 12 – нуклеусы-резцы; 11 – нуклеус

Общее количество предметов из камня в горизонте – 2407 экз., в том числе 1056 чешуек. Предметов из некремневых пород насчитывается 139. Среди них 72 отщепа и 9 пластин из сланца (доломитизированного известняка?), 10 осколков и 8 отщепов из эпидозита. На ряде отщепов и осколков из обеих пород (рис. 8, 4) фиксируются шлифованные участки, что указывает на их снятие с крупных шлифованных орудий. В числе орудий – три топора из сланца (доломитизированного известняка?). Два из них острообушные, трапециевидные в сечении и, возможно, изготовлены из одной и той же плитки (рис. 8, 1, 2). Оба орудия подправлялись в процессе работы, о чем говорят некоторые подобранные к ним отщепы [Будзанивский, Волокитин, 2014, рис. 5, 6]. Обломок третьего топора (рис. 8, 3) имеет массивное сечение; оба его фаса слегка выпуклые, края скруглены [Волокитин, Будзанивский, 2016]. Помимо этого, в коллекции имеются крупные гальки-отбойники (3 экз.), пластина и отщеп из кварцито-песчаника, кварцитовые плитки, гальки, их обломки и осколки.

Общее количество находок из кремня составило 2268 ед. Нуклеусы – мелкие (28 ед.) (рис. 9, 1, 4, 6), некоторые из них формально могут быть отнесены к так называемым нуклеусам-резцам. К одному экземпляру такого резца были подобраны последовательные снятия, произведенные, как выяснилось по результатам ремонтажа, со скребка с прямым лезвием (рис. 10).

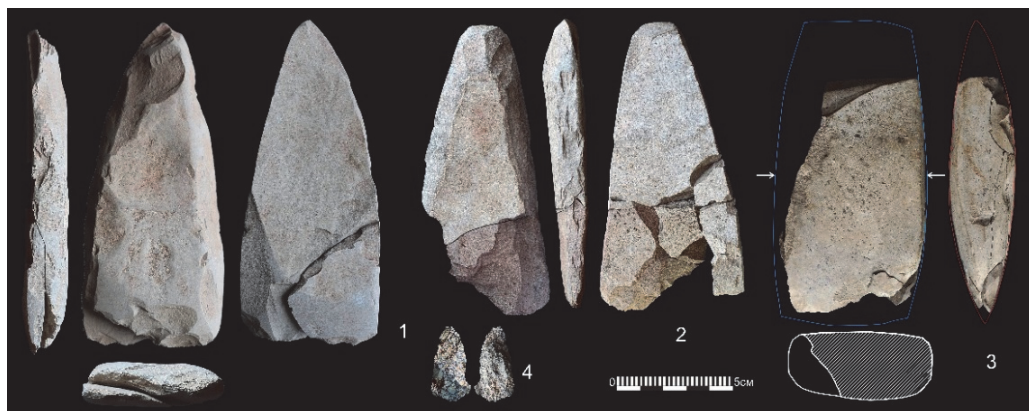

Рис. 8. Вылыс Том 2. Находки четвертого культурного горизонта:
1–3 – топоры; 4 – отщеп эпидозита со следами шлифовки

Рис. 9. Вылыс Том 2. Находки четвертого культурного горизонта:
1, 4, 6 – нуклеусы; 2, 3, 5, 7 – обломки пластин с ретушью

Технологические сколы представлены 9 сколами переоформления, 6 сколами подживления и 2 ребристыми сколами. Среди продуктов расщепления 527 пластин и их обломков, 12 микропластин, 546 отщепов и 2 резцовых ощепка. Крупные пластины часто сильно фрагментированы, при этом найдены целые экземпляры пластинок, подчас сильно изогнутых в профиле.

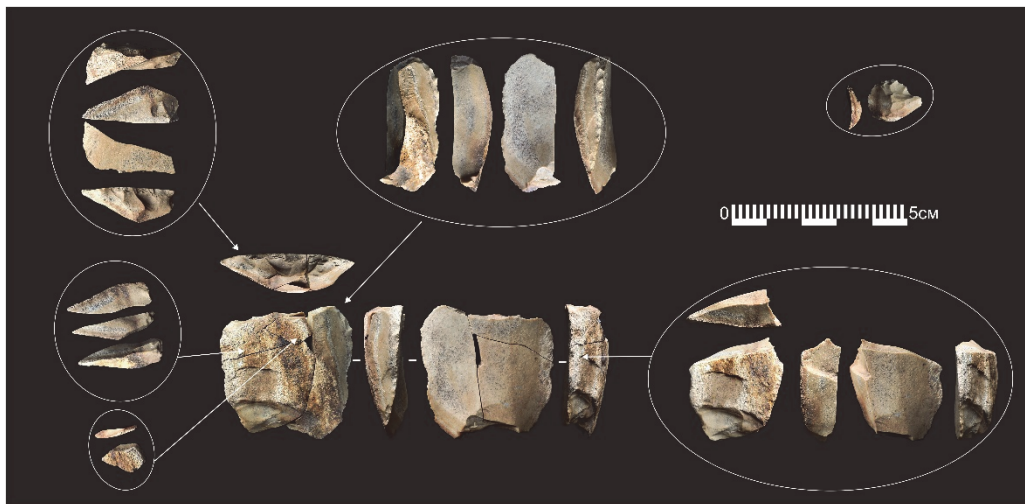

Рис. 10. Вылыс Том 2. Четвертый культурный горизонт, ремонтаж: скребок – исходная форма, нуклеус-резец – конечная форма

В составе оружейного набора: 11 скребков и их обломков (рис. 11, 6, 7, 11, 12, 14), 2 микроскребка, скребок высокой формы на нуклеусе, 11 резцов, острия (рис. 11, 5, 8, 10), долотовидное, 5 выемчатых и 2 зубчато-выемчатых орудий (одно из них с обушком) (рис. 11, 16), усеченные пластинки с притупленным краем (рис. 11, 2, 3), двуконечно-усеченная микропластинка (рис. 11, 1) и 3 вкладыша. Имеются обломки крупных и очень крупных пластин (рис. 9, 2, 3, 5, 7; рис. 11, 13, 15), а также пластинок с ретушью (всего 59 экз.). Наиболее интересная находка этого горизонта – это острие на очень крупной пластине. Выпуклое скребковое (?) лезвие расположено на дистальном конце пластины, по вентральной поверхности с правого края имеется подтеска. Острие данного орудия обработано крутой и отвесной дорсальной ретушью (рис. 11, 9). Найдены также фрагменты подобного орудия (рис. 11, 10).

На отщепах изготовлено 6 резцов, провертка, 4 скребка, зубчато-выемчатое орудие, скребло-микроскребок (рис. 11, 17), скребловидное орудие и острие-шип. Отщепов и их обломков с ретушью насчитывается 14 экз. В их числе фрагменты орудий, форма которых не определена. Также есть 4 осколка, которые представляют собой обломки орудий.

Отметим, что, хотя третий и четвертый культурные горизонты отличаются по структуре своей организации, а также составу и количеству находок (в четвертом горизонте их значительно больше), есть все основания говорить о сходстве их инвентарного набора. Оно наблюдается и по используемому сырью, и по технике раскалывания, и по морфологии оружейного набора. Сырье, помимо кремня одинаковой цветности и структуры, представлено сланцем и эпидозитом, использовавшимися для изготовления крупных шлифованных орудий. Особо отметим присутствие в обоих горизонтах изделий из эпидозита, так как это первый случай его находок на стоянках мезолита в регионе. Среди продуктов расщепления впечатляет наличие большого количества крупных и очень крупных пластин, часто неправильных, представленных сечениями и неполными сечениями, а также присутствие ядрищ, условно называемых нуклеусами-резцами. В обоих горизонтах есть крупные острия, а также обушковые формы.

Рис. 11. Вылыс Том 2. Находки четвертого культурного горизонта:

1 – двуконечно-усеченная микропластинка; 2, 3 – усеченные пластинки; 4 – пластинка со следами охры; 5, 8–10 – остря; 6, 7, 11, 12, 14 – скребки; 13, 15 – обломки орудий из крупных пластин; 16 – зубчато-выемчатое орудие с обушком; 17 – скребло-микроскребок

Примечательно присутствие охры, охристых и охристо-углистых пятен. Следы охры имеются и на некоторых находках, причем в обоих горизонтах. Помимо данного обстоятельства и сходства инвентарного набора, следует отметить еще один факт. Расположение в плане кострища третьего горизонта совпадает с расположением второго кострища четвертого культурного горизонта (см. рис. 5). Другими словами, очаг третьего горизонта расположен строго над вторым очагом четвертого горизонта, и их ориентация по длинной оси совпадает. Это также может свидетельствовать о незначительном перерыве в существовании стоянок. Таким образом, археологические наблюдения подтверждают выводы на этот счет, сделанные, исходя из особенности отложений, отражающих высокую скорость осадконакопления.

Обсуждение

При определении места описанных материалов памятника Вылыс Том 2 среди уже известных мезолитических культур европейского Северо-Востока важно обратить внимание на такую категорию орудий, как шлифованные топоры. В коллекциях мезолитических памятников региона рубящие орудия немногочисленны, шлифованные же вообще редко встречаются. Тем не менее явное сходство можно найти с орудиями, обнаруженными В. И. Канивцом на печорской мезолитической стоянке Топыд-Нюр 5 и расположенном неподалеку местонахождении Топыд-Нюр 2 [Канивец, 1973, рис. 7]. Они изготовлены из кремнистой опоки и алевролита. На стоянке Топыд-Нюр 5 есть острообушное орудие с плосковыпуклым сечением. По форме сечения и особенностям шлифовки третий топор из четвертого культурного горизонта Вылыс Тома 2 (см. рис. 7, 3) аналогичен крупному

орудию с местонахождения Топыд-Нюр 2 [Канивец, 1973, рис. 7, 17], что дало возможность выполнить графическую реконструкцию полной формы нашего топора. Существенно и то, что с одного из топоров стоянки Топыд-Нюр 5 снимались отщепы, которые после раскопок были подобраны к нему в результате ремонтажа, а на изученной в том же урочище мезолитической стоянке Топыд-Нюр 7 найдены отщепы из опоки со следами шлифовки, снятые с крупного орудия [Волокитин, 1987].

Следует также отметить параллели в кремневой индустрии Топыд-Нюра 5 и Топыд-Нюра 7, с одной стороны, третьего и четвертого культурных горизонтов памятника Вылыс Том 2, с другой. В частности, это приемы расщепления скребков, нуклеусы-резцы и одинаковый тип распределения пластин по ширине [Волокитин, 1987].

Если сравнивать индустрию мезолитических горизонтов памятника Вылыс Том 2 с материалами мезолитических стоянок Парч 1 и 2 на Вычегде, то между ними проявляется сходство, прежде всего, в технике расщепления. Стоянки парчевской группы имеют тип распределения пластинчатых изделий по ширине, характеризующийся невысоким числом микропластин и примерно равным соотношением узких и средних пластин. На Вылыс Томе 2 по такой же схеме был обработан массив пластин четвертого культурного горизонта (421 ед.), тогда как в третьем горизонте пригодных для измерения изделий оказалось менее 100, что неприемлемо для статистических подсчетов. В результате наибольшее сходство зафиксировано с графиками распределения пластин по ширине из коллекции жилища 2 стоянки Парч 2 [Волокитин, 2006, с. 101, рис. 56–57], где, как и в случае Вылыс Тома 2, наблюдается повышенная тенденция очень широких (свыше 25 мм) пластин.

Сходство с материалами жилища 2 стоянки Парч 2 наблюдается и по нуклеовидным формам, представленным в сравниваемых коллекциях [Волокитин 2006, рис. 26, 27]. То же самое можно сказать и про небольшую коллекцию, зафиксированную в частично раскопанном жилище 7 стоянки Парч 2 [Волокитин, 2006, рис. 47]. Особо отметим складень нуклеуса-резца из жилища 2 этой стоянки [Волокитин 2006, рис. 28], сходную с вышеописанной сборкой из четвертого культурного горизонта Вылыс Тома 2. Наличие нуклеусов-резцов отмечено также на стоянке Парч 1 [Волокитин, 2006, рис. 8, 9; 16, 15, 16]. Показательно также сходство приемов расщепления орудий [Волокитин, 2006, рис. 11].

Аналогии орудийных наборов прослеживаются по серийно представленным пластинкам и крупным пластинам с усеченным концом, разнообразным остриям-перфораторам [Волокитин 2006, рис. 13, 7; 14, 4, 5], обушковым формам [Волокитин, 2006, рис. 13, 12] и скребкам высокой формы.

Таким образом, у нас достаточно аргументов для отнесения третьего и четвертого культурных горизонтов Вылыс Тома 2 если не к парчевской культуре, то к той традиции, к которой относятся парчевские и топыднюрские стоянки. Они моложе стоянок Парч 1 и Парч 2 на Вычегде, но древнее комплексов Топыд-Нюр 5 и Топыд-Нюр 7 на Печоре [Волокитин, Зарецкая, 2015].

Благодарности

Работа выполнена в рамках плановой темы сектора культурной адаптации населения циркумполярной зоны европейского Северо-Востока Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми научного центра УрО РАН на 2022–2025 гг. «Особенности формирования населения севера европейской части России в эпоху камня, раннего металла и средневековья по данным археологии» № 122040800168-4

(ЕГИСУ НИОКТР). Благодарим также И. О. Васкула за исчерпывающие консультации по материалам первого культурного горизонта памятника Выльс Том 2 и В. Н. Карманова за консультацию по материалам второго культурного горизонта.

Список литературы

- Ашихмина Л. И., Васкул И. О. Памятники ананьинской культурной общности // Археология Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 314–348.
- Будзанивский И. А., Волокитин А. В. Топоры четвертого культурного горизонта многослойного памятника Выльс Том 2 на Ижме // От Балтики до Урала: изыскания по археологии каменного века. Сыктывкар, 2014 (ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН). С. 169–173.
- Буров Г. М. Древний Синдор (из истории племен Европейского Северо-Востока в VII тысячелетии до н. э. – I тысячелетии н. э.). М.: Наука, 1967. 220 с.
- Волокитин А. В. Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2 на Вычегде. Сыктывкар: Изд-во Коми науч. центра УрО РАН, 2006. 126 с.
- Волокитин А. В. Особенности индустрий мезолитических памятников Топыд-Нюр 5 и 7а на Средней Печоре // Материальная и духовная культура населения Европейского Северо-Востока / отв. ред. Э. А. Савельева. Сыктывкар, 1987. С. 6–15. (Тр. ИЯЛИ; вып. 40).
- Волокитин А. В., Будзанивский И. А. Новое в исследованиях археологического памятника Выльс Том 2 на реке Ижма // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2016. № 4 (28). С. 155–160.
- Волокитин А. В., Голубева Ю. В. Многослойный археологический памятник Выльс Том 2 на р. Ижма // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2012. Вып. 1. С. 73–77.
- Волокитин А. В., Грибченко Ю. Н. Север Восточно-Европейской равнины // Первоначальное заселение Арктики человеком в условиях меняющейся природной среды: атлас-монография / отв. ред. В. М. Котляков, А. А. Величко, С. А. Васильев. М.: ГЕОС, 2014. С. 73–98.
- Волокитин А. В., Зарецкая Н. Е. Мезолит севера европейской России: соотношение радиоуглеродной и археологической хронологии // IV Северный археологический конгресс: материалы, 19–23 окт. 2015 г., г. Ханты-Мансийск / отв. ред. Н. М. Чаиркина. Екатеринбург, 2015. С. 8–10.
- Волокитин А. В., Панин А. В., Арсланов Х. А. Многослойный археологический памятник Выльс Том 2 и формирование долины р. Ижмы в голоцене // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2014. Вып. 3. С. 42–46.
- Волокитин А. В., Степанова К. Н. Ударно-абразивные орудия для обработки кости третьего культурного горизонта археологического памятника Выльс Том 2 на р. Ижме // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2017. № 6. С. 201–206.
- Волокитин А. В. Новые археологические памятники на Ижме // Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. 2001. № 10. С. 17.
- Волокитин А. В., Панин А. В., Зарецкая Н. Е. История развития речных долин Южного Притиманья в голоцене в контексте их освоения древним человеком // Пути эволюционной географии: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. памяти проф. А. А. Величко. Москва, 23–25 нояб. 2016 г. М.: Ин-т географии РАН, 2016. С. 648–653.
- Исследования в Коми АССР / Л. И. Ашихмина, А. В. Волокитин, К. С. Королев, Э. А. Савельева, В. С. Стоколос // Археологические открытия 1986 года. М., 1988. С. 6–9.
- Канивец В. И. Мезолитические стоянки на Средней Печоре и Усе // Поселения каменного и медно-бронзового века на Печоре и Усе / отв. ред. В. И. Канивец. Сыктывкар, 1973. С. 3–23. (МАЕСВ; вып. 4).
- Косинская Л. Л. Жилища эпохи ранней бронзы в бассейне Вычегды // Советская археология. 1987. № 1. С. 243–250.
- Лузгин В. Е. Неолитические стоянки Центрального Тимана // Поселения каменного и медно-бронзового века на Печоре и Усе. Сыктывкар, 1973. С. 24–46. (МАЕСВ; вып. 4).

References

- Ashikhmina L. I., Vaskul I. O. Pamyatniki ananiinskoi kulturnoi obshchnosti [Sites of Ananinsky cultural community]. *Arkheologiya Respubliki Komi [Archaeology of the Komi Republic]*. Moscow, 1997, pp. 314–348. (In Russ.)
- Ashikhmina L. I., Volokitin A. V., Korolev K. S., Savelieva E. A., Stokolos V. S. Issledovaniya v Komi ASSR [Research in the Komi ASSR]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1986 goda [Archaeological discoveries of 1986]*. Moscow, 1988, pp. 6–9. (In Russ.)
- Budzaniivskii I. A., Volokitin A. V. Topory chetvertogo kulturnogo gorizonta mnogoslnoinogo pamyatnika Vylyys Tom 2 na Izhme [Axes of the fourth cultural horizon of the multilayered monument Vylyys Volume 2 on Izhma]. *Ot Baltiki do Urals: izyskaniya po arkheologii kamennogo veka [From the Baltic to the Urals: research on the Archaeology of the Stone Age]*. Syktyvkar, 2014, pp. 169–173. (In Russ.)
- Burov G. M. *Drevnii Sindor (iz istorii plemen Evropeiskogo Severo-Vostoka v VII tysyacheletii do n. e. – I tysyacheletii n. e.) [Ancient Sindor (from the history of the tribes of the European Northeast in the VII millennium BC – I millennium AD)]*. Moscow, Nauka Publ., 1967, 220 p. (In Russ.)
- Kanivets V. I. Mezoliticheskie stoyanki na Srednei Pechore i Use [Mesolithic sites on the Middle Pechora and Usa River]. *Poseleniya kamennogo i medno-bronзового veka na Pechore i Use [Settlements of the Stone and Copper-Bronze Age on Pechora and Usa River]*. *Materialy po arkheologii evropeiskogo Severo-Vostoka, Vyp. IV [Materials on the Archaeology of the European Northeast, Is. IV]*. Syktyvkar, 1973, pp. 3–23. (In Russ.)
- Kosinskaya L. L. Zhilishcha epokhi rannei bronzy v basseine Vychehdy [Early Bronze Age dwellings in the Vychehda basin]. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]*. 1987, Is 1, pp. 243–250. (In Russ.)

- Luzgin V. E. Neolithiceskies stoyanki Tsentralnogo Timana [Neolithic sites of Central Timan]. *Poseleniya kamennogo i medno-bronzovogo veka na Pechore i Use [Settlements of the Stone and Copper-Bronze Age on Pechora and Usa River]. Materialy po arkhologii evropeiskogo Severo-Vostoka, Вып. IV [Materials on the Archaeology of the European Northeast, Is. IV].* Syktyvkar, 1973, pp. 24–46. (In Russ.)
- Volokitin A. V. Osobennosti industrii mezolitcheskikh pamyatnikov Topyd-Nyur 5 i 7a na Srednei Pechore [Features of the industries of Mesolithic monuments Topyd-Nyur 5 and 7a on the Middle Pechora]. *Materialnaya i dukhovnaya kultura naseleniya Evropeiskogo Severo-Vostoka [Material and spiritual culture of the population of the European Northeast]. Trudy Instituta yazyka, literatury i iskusstva, Вып. 40 [Proceedings of the Institute of Language, Literature and Art, Is. 40].* Syktyvkar, 1987, pp. 6–15. (In Russ.)
- Volokitin A. V. Novye arkhologicheskie pamyatniki na Izhme [New archaeological sites on Izhma]. *Vestnik Instituta geologii Komi NTs UrO RAN [Bulletin of the Institute of Geology of Komi SC UrB RAS].* 2001, Is. 10, p. 17. (In Russ.)
- Volokitin A. V. *Mezolithicheskie stoyanki Parch 1 i Parch 2 na Vychehge [Mesolithic sites of Parch 1 and Parch 2 on Vychehge].* Syktyvkar, Komi SC UrB RAS Publ., 2006, 126 p. (In Russ.)
- Volokitin A. V., Budzaniivskii I. A. Novoe v issledovaniyakh arkhologicheskogo pamyatnika Vylys Tom 2 na reke Izhma [New in the research of the archaeological site Vylys Tom 2 on the Izhma River]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN [News of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences].* 2016, Is. 4 (28), pp. 155–160. (In Russ.)
- Volokitin A. V., Golubeva Yu. V. Mnogosloynyi arkhologicheskiy pamyatnik Vylys Tom 2 na r. Izhma [Multilayered archaeological site Vylys Tom 2 on the Izhma river]. *Evrasiya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultury [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, cultures].* 2012, Is. 1, pp. 73–77. (In Russ.)
- Volokitin A. V., Gribchenko Yu. N. Sever Vostochno-Evropeiskoi ravniny [North of the East European Plain]. *Pervonachalnoe zaselenie Arktiki chelovekom v usloviyakh menyayushcheysya prirodnoi sredy: Atlas-monografiya [The initial human settlement of the Arctic in a changing natural environment: Atlas-monograph].* Moscow, 2014, pp. 73–98. (In Russ.)
- Volokitin A. V., Stepanova K. N. Udarno-abrazivnye orudiya dlya obrabotki kosti tretieho kulturnogo gorizonta arkhologicheskogo pamyatnika Vylys Tom 2 na r. Izhme [Impact-abrasive tools for processing bones of the third cultural horizon of the archaeological site Vylys Tom 2 on the Izhma river]. *Evrasiya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultury [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, cultures].* 2017, Is. 6, pp. 201–206. (In Russ.)
- Volokitin A. V., Zaretskaya N. E. Mezolit severa evropeiskoi Rossii: sootnoshenie radiouglerodnoi i arkhologicheskoi khronologii [Mesolithic of the North of European Russia: correlation of radiocarbon and archaeological chronology]. *IV Severnyi arkhologicheskii kongress [IV Northern Archaeological Congress].* Ekaterinburg, 2015, pp. 8–10. (In Russ.)
- Volokitin A. V., Panin A. V., Arslanov Kh. A. Mnogosloynyi arkhologicheskiy pamyatnik Vylys Tom 2 i formirovaniye doliny r. Izhmy v golotsene [Multilayered archaeological site Vylys Tom 2 and the formation of the Izhma River Valley in the Holocene]. *Evrasiya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultury [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, cultures].* 2014, Is. 3, pp. 42–46. (In Russ.)
- Volokitin A. V., Panin A. V., Zaretskaya N. E. Istoriya razvitiya rechnykh dolin Yuzhnogo Pritimaniya v golotsene v kontekste ikh osvoeniya drevnim chelovekom [The history of the development of the river valleys of the Southern Pritiman in the Holocene in the context of their development by ancient man]. *Puti evolyutsionnoi geografii: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora A. A. Velichko (Moskva, 23–25 noyabrya 2016 g.) [Ways of Evolutionary Geography: Materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the memory of Professor A. A. Velichko (Moscow, November 23–25, 2016)].* Moscow, 2016, pp. 648–653. (In Russ.)

Сведения об авторах

Волокитин Александр Васильевич

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, отдел археологии, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН; Россия, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
e-mail: volkt54@mail.ru

Волокитина Надежда Александровна

кандидат культурологии, доцент, научный сотрудник, отдел археологии, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН; Россия, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
e-mail: anjis@rambler.ru

Information about the authors

Volokitin Aleksandr Vasilievich

Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Department of Archaeology Institute of Language, Literature and History of FRC Komi Science Centre, UB RAS; 26, Communisticeskaya st., Syktyvkar, 167982, Russian Federation
e-mail: volkt54@mail.ru

Volokitina Nadezhda Aleksandrovna

Candidate of Sciences (Culturology), Associate Professor, Researcher, Department of Archaeology Institute of Language, Literature and History of FRC Komi Science Centre UB RAS; 26, Communisticeskaya st., Syktyvkar, 167982, Russian Federation
e-mail: anjis@rambler.ru